

Глава 379. Доказательства. Увидеть врага в ужасном положении

Линь Чуцзю сказала, что запомнила все, но он ей не верил. Император позвал евнуха и приказал ему проверить цветы и растения во дворе императрицы, имперской наложницы Чжоу и Третьего принца Сяо Цяня.

Линь Чуцзю не возражала, она собиралась встать, чтобы записать все, но император велел евнуху дать ей маленький стол. Его намерения были вполне ясны.

Разве это не означало, что он хотел, чтобы она писала, стоя на коленях.

Император был человек высокого статуса, его сердце было не более иголки.

Линь Чуцзю мрачно взяла кисточку. Но, так как это был главный дворцовый зал, она посмотрела прямо и сердито на императора. Тогда бы ее обвинили в том, что она грубая женщина. Однако она была слишком недовольна, чтобы выдержать новые жестокости.

После того как Линь Чуцзю долго простояла на коленях на полу, ее ноги очень болели. Она слегка поменяла позу, чтобы писать как следует. Линь Чуцзю не скрывала это маленькое движение от императора. Император заметил его, но притворился, будто ничего не видел.

Линь Чуцзю не стала усложнять себе жизнь. Она быстро написала названия цветов и растений. Что же до их применения? Линь Чуцзю не стала его писать. Знать слишком много нехорошо.

«Император, я закончила писать». Линь Чуцзю положила кисточку и потерла больное запястье. На самом деле ей хотелось потереть и уставшие ноги, но с некоторыми вещами нельзя было перегибать, она могла лишь сменить позу.

«Покажите». Император не обвинял Линь Чуцзю в невежливости, но и не позволил ей встать. Увидев доказательства, которые она предоставила, император знал, что он больше не сможет повесить это преступление на нее. Он может только причинить ей кое-какие страдания, чтобы дать ей понять, что такое императорская власть.

После того как император закончил читать, вернулся евнух, который тоже делал заметки о цветах и растениях во дворце. Император сравнил их и убедился, что они совершенно одинаковые. Поэтому он не мог не спросить: «Вы способны запомнить все?» Иначе, как бы она могла запомнить все цветы и растения во дворце?

«Нет, ваше величество, такой способностью я не обладаю. Но так как я доктор, я всегда обращаю внимание на цветы и растения», – честно ответила Линь Чуцзю. Император кивнул, но он все еще сомневался в глубине души.

Даже если Линь Чуцзю воспринимала эти дела как должное, император все равно боялся мощи поместья Сяо.

«Дворцовые медицинские записи? Откуда вы узнали о них?»

Разумеется, это он, как император, мог выяснить, но Линь Чуцзю не могла.

Если они могли узнать, что было в записях дворцовой больницы, означало ли это, что всегда, когда он почувствует себя плохо, Сяо Тяньяо сможет об этом узнать?

Линь Чуцзю продумала ответ на этот вопрос, сидя в карете. Поэтому теперь, когда император

спросил об этом, ей не пришлось думать слишком долго, она сразу же ответила: «Ваше величество, медицинские данные дала дворцовая служанка, прислуживающая Юй Мэйжэнь».

Разумеется, это было не так. Все эти данные достал Су Ча. Некоторые вещи можно было сделать, но нельзя было сказать. Даже если император подозревал, что происходило, он не мог об этом говорить.

«Правда?» Император мягко опустил бумагу, которую держал в руке, разумеется, она его не убедила.

Линь Чуцзю кивнула и захлопала ресницами: «Если его величество не верит, вы можете проверить». Линь Чуцзю была уверена, что император ничего не выяснит.

«Хмм...» – холодно хмыкнул император и проигнорировал Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю посмела явиться сюда, говоря, что эти улики могут доказать ее невиновность. Будет просто глупо, если он станет проверять их опять.

Линь Чуцзю стояла на коленях с самого прихода и до сих пор, у нее давно затекли ноги. Видя, что император все еще не собирается ее отпускать, Линь Чуцзю взяла на себя инициативу заговорить: «Император, я клянусь именем поместья Сяо, что я не пыталась отравить Седьмого Принца. Яд, который использовали против Седьмого принца, был крайне сильным. Если бы он не был выведен мгновенно, седьмой принц умер бы на месте. Я была на месте преступления и быстро помогла Седьмому Принцу спровоцировать рвоту и вывести яд. Если ваше королевское величество не верит мне, пожалуйста, позовите дворцового доктора и спросите у него».

«В самом деле? Почему вы сразу этого не сказали?» Даже услышав слова Линь Чуцзю, император все еще не желал останавливаться.

Конечно, он знал, что дворцовый доктор тогда упоминал об этом. К счастью, Седьмой Принц вовремя выплюнул яд, и тот не распространился. Иначе даже бессмертный бог не смог бы спасти ему жизнь.

«Император, в тот момент ситуация была очень сложной. Было необходимо в первую очередь оказать Седьмому Принцу помощь. Я подумала, что, когда состояние Седьмого Принца улучшится, мое имя будет очищено, но кто мог ожидать, что я встречу опасность и даже буду на пороге смерти». Если Седьмой Принц упомянет об этом факте, ее имя будет очищено. Но Линь Чуцзю не хотела спускать поступок принцессы Фушоу Чжан ей с рук.

«Император, если бы я знала, что принцесса Фушоу Чжан воспользуется этой возможностью, чтобы убить меня, я бы попросила вас доказать мою невиновность с самого начала».

Видя, что Линь Чуцзю не перестает упоминать принцессу Фушоу Чжан, император злился. Принцесса Фушоу Чжан послала кого-то, чтобы убить Линь Чуцзю? Доказательств этого не было. Но то, что принцесса Фушоу Чжан послала людей унижить ее, было неоспоримым фактом.

«Что ж, насчет отравления Седьмого Принца я еще проверю это. Но доказательств того, что принцесса Фушоу Чжан пыталась вас убить, нет. Я не знаю, кому из вас двоих верить». Затем император сказал с ледяным взглядом: «Над принцессой Фушоу Чжан вчера предательски надругались. Когда она очнулась, она сказала, что это ваших рук дело. Сяо Ванфэй, и вы ожидаете, что я вам поверю?»

«Что? Над принцессой Фушоу Чжан надругались?» Линь Чуцзю казалась удивленной, как будто она только что узнала об этом: «Что случилось? Как над ней могли надругаться во дворце? Кто мог оказаться настолько смел, чтобы надругаться над принцессой во дворце?»

Что случилось?

Когда император подумал о принцессе Фушоу Чжан и о том, что доктор сказал о ее состоянии, он не мог не вспыхнуть от гнева. И вид Линь Чуцзю все больше, и больше его раздражал.

Даже если инцидент с принцессой Фушоу Чжан не был делом рук Линь Чуцзю, его устроил Сяо Тяньяо. Коротко говоря, было невозможно не связать его с поместьем Сяо.

Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю должны молиться изо всех сил, чтобы он не нашел улики, иначе...

Он уничтожит этих двоих!

Император не ответил на вопрос Линь Чуцзю, он только посмотрел ей в глаза и сказал: «Я почти забыл, что вы доктор. Идите и осмотрите принцессу Фушоу Чжан».

Принцесса Фушоу Чжан была жестоко ранена в интимных местах. Ни один из дворцовых докторов не решался ее осматривать. Мастерство дворцовых докторов, кроме того, было ограниченным, они не смогли остановить кровотечение.

«Слушаюсь». Она была рада посмотреть, в каком печальном положении был ее враг. Принцесса Фушоу Чжан была очень жестока по отношению к ней. Медицинская система не заставит ее лечить его.

Линь Чуцзю наконец-то смогла подняться с пола, но, когда она встала, то пошатнулась и чуть не упала. Император хотел притвориться, что ничего не видел, но Линь Чуцзю сказала: «Я ничего не ела со вчерашнего дня и до сих пор. Мне не дали даже стакана воды. Император, пожалуйста, простите меня за неучтивость».

Что ж, это была правда...

Император не мог не прийти в ярость.

Линь Чуцзю и правда не забывала жаловаться. К счастью, он не пригласил никого из посторонних в свидетели. Иначе он выставил бы себя на посмешище.

«Кто-нибудь, принесите Сяо Ванфэй еды». Император не хотел потакать Линь Чуцзю, но так как она вслух упомянула еду, он не мог это проигнорировать. Кроме того, ему нужен был кто-то, кто лечил бы его сестру.

«Благодарю, император. Да живете вы еще много лет». Линь Чуцзю поклонилась с улыбкой. Она видела, что ее достижения на этом не закончатся...